Ухмылка Цзян Юя была наполнена облегчением и удовлетворением. Сделав все это, он был в экстазе. Под давлением нездоровых Теократов его сердце было извращено, отсюда и его большое стремление к красоте.

Разрушить - значит жить вечно? Если он не мог получить ее при жизни, то умрет вместе с ней.

Глаза Цзян Юя наполнились безумием, а толстый фолиант с небесными узорами в его руке окрасился кровью. Из редкого фолианта, который стоил миллионы кристаллов святых, исходила смертельная угроза. Казалось, что Цзян Юй держит в руках не небесный фолиант, а первобытного зверя.

Тяньмин был в ярости! На самом деле, то, что его выбрали в качестве мишени, было вполне ожидаемо. Его реакция была бы максимум ледяной, а не такой яростной. Но кто же знал, что Цзян Юй на самом деле нацелится на Фэйлин! В прошлый раз он обезглавил Су Хунъинь, а в этот раз его ярость напоминала вулкан, находящийся в стадии извержения.

К счастью, Дворец Дао был готов к этому. Четыре Короля Залов позволили ему объявить войну, растоптав Теократов и сражаясь за первое место. Такие меры предосторожности были минимальным требованием.

Тяньмин не боялся соперничать с другими и не беспокоился о том, что они используют незаконные скрытые козыри. Всего несколько дней назад Бай Мо подарил ему три спасительных артефакта.

Это были три святых тома с небесными узорами - два с двумя звездами и один с четырьмя. Бай Мо разрешил Тяньмину использовать их соответственно. Если его противник использовал двухзвездочный фолиант, то он должен был использовать свой двухзвездочный фолиант, чтобы заблокировать атаку.

О классе небесных фолиантов можно было судить по их толщине.

В то время Тяньмин думал, что нарвался на золото. Однако Бай Мо вскоре напомнил ему, что тома должны быть возвращены, если они ему не нужны. В конце концов, четырехзвездочный том небесных узоров стоил сотни тысяч кристаллов святых, а то и около миллиона. И даже если бы у человека были деньги, его все равно не было бы в продаже. Такому четырехзвездочному писателю, как Бай Мо, требовалось не менее года или двух, чтобы создать такой фолиант, и его успех был не слишком высок.

Очевидно, чтобы сохранить жизнь Тяньмину, они были готовы использовать эти сокровища. Поэтому Тяньмин был разгневан, но не взволнован. В конце концов, Теократы были не единственными богачами в Божественной Столице.

С первого взгляда Тяньмин мог сказать, что небесный фолиант в руках Цзян Юя был по меньшей мере четырехзвездочным, судя по его толщине. Томик с одной звездой небесного узора стоил тысячи кристаллов святых, с двумя звездами - десятки тысяч кристаллов святых, с тремя звездами - от двух до трехсот тысяч кристаллов святых, а томик с четырьмя звездами небесного узора стоил почти миллион кристаллов святых!

Тяньмин без колебаний вытащил четырехзвездочный том небесных узоров, который ему дал Бай Мо - Барьер Неподвижного Духа. Любое колебание - и он умрет!

Как только фолиант был активирован, он превратился в прозрачный сферический барьер, защищающий Тяньмина. Естественно, Фэйлин тоже была под его защитой.

В следующий момент фолиант Цзян Юя с небесным узором превратился в черную лапу, которая потянулась к ним двоим, но ее заблокировал Барьер Неподвижного Духа.

"Necrosoul Lock Tome!" - воскликнул кто-то.

Черный коготь царапал барьер, издавая резкий звук. Однако Барьер Неподвижного Духа был непоколебим, как гора. Это было сокровище того же класса, поэтому Тяньмин и Фэйлин были в целости и сохранности.

"Большой брат, я читал введение к этому фолианту. Он может зацепиться за душу и полностью уничтожить ее, не оставив после себя ничего. Однако, это отличается от атаки души Фенга. Эта так называемая блокировка души означает просто блокировку души цели. Сейчас она заперта, но ее сила все еще блокируется Барьером Неподвижного Духа". В голосе Файлинга звучало облегчение.

"То есть, мы в порядке?"

"Да, не волнуйся".

"Хорошо."

Несмотря на облегчение, его чудовищная ярость все еще была на месте. Глаза Тяньмина покраснели, когда он уставился на Цзян Юя.

"Вы все больны? Что Линг'эр сделала, чтобы спровоцировать вас? Все придут за ней! Сначала Су Хунъин, а теперь и ты!"

Когда два сокровища сражались, Цзян Юй внезапно рухнул от боли и отчаяния. На этот раз он бросил вызов Дунъян Фэнчэну, чтобы осуществить свое самое абсурдное желание. Но теперь он потерпел неудачу. Сила Тома Замка Некросула постепенно рассеивалась, так и не сумев нанести Фэйлингу ни малейшего вреда.

"Хахаха..." Когда все исчезло, Цзян Юй выглядел удрученным, он сжимал свою грудь в ответ на только что полученный удар. "Тяньмин, ты не можешь оставить ее себе. Ты можешь защитить ее сегодня, но придет время, когда ты пожалеешь об этом. К тому времени будет уже слишком поздно!" Цзян Юй зарычал от смеха.

Тяньмин подошел к нему, держа в руке Большой Восточный Меч.

"Жаль, что она так недолговечна. Скоро она превратится в засохшую иву". Его глаза были полны отчаяния.

Тяньмин не мог больше слушать.

В этот момент Цзян Юй вытащил кинжал и вонзил его в собственное сердце. Еще одно самоубийство!

"Запомни, меня зовут Дунъян Юй, а не Цзян Юй!"

Как и ожидалось от Древнего Теократа, он умер так решительно.

В этот момент произошло нечто неожиданное. Меч Тяньмина полетел к кинжалу Цзян Юя!

"Разве он не хочет, чтобы Цзян Юй умер?" задавались вопросом многие.

Но вскоре напряжение спало. Большой Восточный Меч Тяньмина пронзил грудь Цзян Юя.

"Мои извинения. У тебя не будет возможности покончить с собой раньше меня!"

В тот момент, когда Тяньмин убрал меч, застывший Цзян Юй широко раскрыл глаза. Но в следующее мгновение он упал на землю, беззвучно и бездыханно. Результат был один и тот же, но процесс был совершенно разным. Цзян Юй не покончил с собой, а был убит Тяньмином. Для теократов один погиб решительно, а другой умер с позором.

Когда Большой Восточный Меч вонзился в платформу, Тяньмин все еще был в ярости. Он отговаривал Е Фэнлина от убийства противника, потому что тогда ситуация была другой. Однако самоубийство Цзян Чэнфэна уже вызвало споры. Кроме того, Цзян Юй использовал четырехзвездочный том небесного узора, предназначенный для убийства. С первой же атаки это была битва не на жизнь, а на смерть.

На самом деле, решающая битва за Рейтинг Земли в этом году изменилась, как и ее значение. Конфликт между Тяньмином и Теократами достиг точки невозврата.

В этот момент Тяньмин, опираясь на Большой Восточный Меч, поднял голову и оглядел зрителей: "Есть еще такие щедрые ублюдки, которые готовы потратить два миллиона святых кристаллов, чтобы убить меня? Если у кого-то из вас есть столько денег, вы можете достать свои кристаллы святых и купить себе жизнь".

При мысли об этом Тяньмин расстроился. Вместе Линьэр и Тяньмин зарабатывали чуть больше десяти тысяч святых кристаллов в месяц. Если не будет прогресса в написании узоров, то им понадобится двадцать лет, чтобы заработать два миллиона. Неужели решимость теократов убить его достигла такой степени?

"Если вы осмелились, то встаньте, а не разыгрывайте эти грязные, беспринципные трюки. Разве вы не должны быть открытыми и честными, чтобы соответствовать своему почетному званию Теократов?" Тяньмин усмехнулся.

Его слова вызвали сенсацию на поле боя Децимо Дао. Тяньмин победил Цзян Юя, занял первое место в рейтинге Земли, избежал атаки стоимостью в миллион святых кристаллов и даже язвительно высказался в адрес Теократов. Такого унижения они никогда не видели.

"Иди к черту!"

"Как ты смеешь!"

Старейшины Теократов вскочили на ноги и бросились к полю боя.

Над полем боя внезапно возник прозрачный барьер. Слой за слоем плотные небесные узоры покрывали его поверхность - всего их было три - полностью закрывая все поле битвы Децимо Дао. В то же время Теократы оказались заблокированы снаружи.

Это был Барьер Децимо Дао, пятизвездочный барьер небесных узоров того же уровня, что и Барьер Кровавой Бани. Но если сила Кровавого Барьера заключалась в убийстве, то сила Барьера Децимо Дао заключалась в защите.

Один за другим Теократы врезались в барьер и отскакивали.

"Стоп!"

В этот момент в лазурном зале появились Короли Зала, сопровождаемые несколькими Лордами Зала. Там также был мужчина в черной одежде - старший принц Донъян Фен.

Выражения их лиц были уродливыми. Для Теократов то, что сделал Тяньмин, было прямой провокацией. Даже если она была незначительной, они не могли этого вынести, тем более со стороны сына грешника Ли Муяна.

Заблокированные барьером Децимо Дао, их холодные взгляды были очевидны. Возможно, в своих сердцах они уже вынесли Тяньмину смертный приговор.

Тяньмин знал, что рано или поздно этот день наступит. С технической точки зрения убийство Цзян Юя не было проблемой. В конце концов, он был не первым, кто нарушил правила.

Что касается этих людей, то он ни за что не проявил бы к ним ни малейшей вежливости. Даже если он встанет перед ними на колени, они все равно убьют его. Так зачем беспокоиться? Чтобы защитить себя, Бай Мо даже достал четырехзвездочный фолиант с небесными узорами, в котором все объяснялось.

"Не нужно так волноваться, правда? Цзян Юй, ученик Зала Земли, был побежден Тяньмином и потерял свое место в списке. Однако он пошел против правил и использовал четырехзвездочный том небесных узоров, который ему не принадлежал. В отместку Тяньмин убил его. Его действия разумны. Это соревнование между учениками Дворца Дао, и правила Дворца Дао должны преобладать. Пожалуйста, не идите против правил. Иначе мне и десяти Королям Зала придется пригласить вас выйти", - сказал Бай Мо.

В его голосе не было ни раболепия, ни властности, так как он донесся до ушей Теократов. Конечно, тех, кто был взволнован, были десятки тысяч, не больше. Сейчас они стояли спокойно, не теряя грации - если, конечно, Теократы вообще обладали грацией.

Было позорно убивать кого-то на людях, в нарушение правил, и чтобы на это указывал кто-то другой. Но слова Бай Мо было трудно опровергнуть. Шесть Королей Залов Теократов и их сторонники, казалось, ничего не могли сказать по поводу того, что их заставили представлять Дворец Дао.

"Садитесь. До конца битвы за Земной рейтинг еще полдня, так что она еще не закончена. Неизвестно, кто станет победителем, а кто проигравшим", - сказал король Зала Смерти Цзян Ань.

Его положение в императорской семье было довольно высоким. Даже когда его внук, Цзян Чэнфэн, покончил жизнь самоубийством, он никак не отреагировал. Очевидно, что он был хладнокровным человеком. У Теократов было много детей, не говоря уже о внуках, поэтому смерть одного из них была пустяком. В крайнем случае, они терпели некоторое унижение.

"Разве ты еще не проиграл?" Вэйшэн Юмо посмотрел на Цзян Аня.

К этому моменту Бай Цзыцзинь уже поставил имя Тяньмина на первое место в списке. Поскольку Цзян Юй и Цзян Чэнфэн были мертвы, они были исключены из списка.

Первое место: Ли Тяньмин.

Второе место: Е Линьфэн.

Оба были из Зала Будущего.

В их возрастной группе, кто еще во всем Дворце Децимо Дао мог соперничать с ними?

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2983892>